

8.02.04,
Муратов Владимир
Кубышка. 2004-2-8 сент.-с. 7

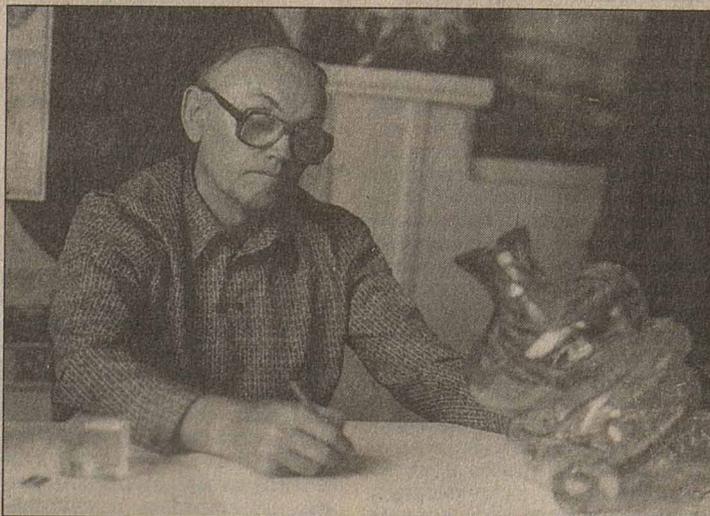
ВЛАДИМИР МУРАТОВ:

Я никогда ни под кого не подлаживался

Выдающемуся мастеру художественного стекла, народному художнику России, действительному члену Российской академии художеств, лауреату Государственной премии России имени И.Е.Репина Владимиру МУРАТОВУ исполнилось 75 лет.

— В 1957 году я окончил Одесское художественное училище, а в 1965-м — Высшее художественно-промышленное училище имени В.И.Мухоминой в Ленинграде. Немного поработал по распределению в Киргизии, а затем более тридцати лет — на знаменитом заводе в Гусь-Хрустальном, одном из старейших в России, основанном в 1756 году Василием Мальцевым. Много позже "мальцевская алмазная грань" стала символом отечественного художественного стекла. Здесь сложилась особая школа, и я горжусь, что к ней принадлежу. Хотя нам, заводским художникам, много приходилось заниматься ширпотребом — стаканами, рюмками, фужерами, но мы активно работали и в художественном стекле. Ведь именно художественное стекло было "лицом" завода.

Привлекал меня в основном цветной хрусталь. Прежде всего его форма, пластика, безграничная цветовая гамма, яркая декоративность, образное богатство. Заметьте, стекло — производство коллективное. Работа художника здесь сравнима с творчеством дирижера: он создает эскиз произведения, а его осуществляет бригада из семи мастеров.

В.Муратов

— **Какие наиболее значительные произведения вы создали?**

— Горжусь такой серьезной, сложной композицией, как "Гимн Октябрю". Назову большой комплект "Весна человечества", состоящий из 6 предметов, несколько серий по народным мотивам — "Владимирские кони", "Нижегородский лев", "Голубой Алтай", "Гимн стеклу", "Воспоминание о Венеции". Много занимался и скульптурой из стекла.

— **Вы обмолвились о том, что сегодня в разных странах по стеклу работают лишь 20–30 художников с мировым именем. Вы, очевидно, входите в их число?**

— Когда в 1994 году мы, российские художники, представили свои работы на Международной выставке

стекла в Венеции, то, по оценке специалистов и критиков, попали в первую десятку.

Что я могу сказать о себе? Еще в 1974 году на Квадриеннале декоративно-прикладного искусства в немецком городе Эрфурте получил вторую премию. В 1977 году я удостоился Золотой медали Академии художеств СССР, и она стала первой наградой художнику по нашей номинации. Долгое время был единственным в нашем стекольном "цехе". Именно как мастер по художественному стеклу я был в 1977 году избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР, а затем действительным членом Российской академии художеств. За стекло получил и Государствен-

ную премию России имени И.Е.Репина.

Очень горжусь тем, что из 360 моих работ три находятся в Эрмитаже, это большая честь для меня. Шестнадцать работ хранится в Русском музее, мое творчество представлено в Историческом музее, во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, в музее "Кусково", в музее Академии художеств, в Московском музее современного искусства на Петровке и, конечно же, в нашем Музее хрустала, который является филиалом Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Несколько моих работ попали в знаменитый музей в американском городе Корнинг, где собраны лучшие образцы стекла от Древнего Египта до нашего времени. Попаст туда трудно и весьма престижно.

Поэтому у меня почти ничего не осталось. Это хорошо, но, с другой стороны, на персональных выставках приходится показывать свои работы только на фотографиях.

— **Владимир Сергеевич, как существует производство художественного стекла в России в нынешних, рыночных условиях?**

— Да никак. Сейчас в России производства художественного стекла, по моему мнению, нет. Осталось всего три стекольных завода, но, брошенные государством на произвол судьбы и превращенные в разные ОАО, они впадают жалкое существование. Работают по частным заказам, художников чаще всего не имеют — опытные мастера разбежались.

— **Однако в магазинах много ху-**

дожественного, но в основном зарубежного стекла...

— Конечно, дешевле привезти из-за границы плохое стекло, чем развить свое собственное производство, основанное на наших национальных традициях. Возродить былую славу русского художественного стекла будет невероятно трудно. За перестроечное десятилетие так много потеряно, утрачено, уничтожено.

— **Ну а молодежь идет в эту профессию?**

— Специалистов в этой области еще готовят и в моем родном Мухоминском училище, и в московской Строгановке. Но обучаются они в основном на бумаге, а не на стекольных заводах, как в наше время. Поехать им на стажировку некуда. К печам, которые еще остались в этих учебных заведениях, они попадают, наверное, раз в полгода. Какая уж здесь практика?

— **Насколько я знаю, вас, заслуженного и прославленного художника, как говорится, "ушли" с завода...**

— 20 мая 1997 года меня с завода уволили. Конечно, под благовидным предлогом, чинно, аккуратно. Я не отвечал рыночным требованиям, не вписывался в новую заводскую структуру. Я был слишком самостоятельным, помыкать собой не позволял, подлаживаться под чью-то вкус или пожелания не хотел. Вот меня и убрали. Еще полного сил, готового и умеющего работать. Осталось более 200 моих незавершенных проектов, о чем я очень сожалел.

Естественно, вначале я очень переживал. Ведь на заводе прошла вся моя жизнь. Поэтому я долго не нахо-

дил себе места. Но с обстоятельствами нужно бороться. Тем более если есть силы, хорошо работают голова и руки — все это надо использовать сполна.

— **Чем вы сейчас занимаетесь?**

— В основном акварелью. Собственно, я всегда работал в ней параллельно с художественным стеклом. Откровенно признаюсь, что первоначально я хотел стать живописцем, но судьба распорядилась по-иному, и я ей благодарен. Тематика моих акварелей — пейзаж. Не только русский. Несколько лет назад побывал в Индии, в риховских местах, привез домой массу акварелей.

А еще страстно увлекся эмалью. Прямо-таки влюбился в нее. Какая прекрасная, богатая техника! Поставил в своей мастерской небольшую печь и обжигаю в ней эмаль. Мне доставляет удовольствие все делать собственными руками, без чьей-либо помощи. Сюжеты в основном пейзажные. Показываю их на персональных выставках. Хвалят, даже покупают. Но я стараюсь их не продавать — берегу для большой юбилейной выставки, которая состоится во Владимире в декабре. Постараюсь показать свое творчество как можно полнее. И стекло, и акварель, и эмаль.

— **Все же жалеете, что расстались с заводом?**

— Нет. Более того, рад, что меня уволили. Сейчас я свободен! Делаю все, что и как хочу, к чему лежит моя душа. Такая жизнь мне очень нравится.

Беседу вел
Евграв КОНЧИН